

Механизмы вербовки молодежи для терроризма и экстремизма

Терехина Мирослава Артемовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: miloslavaterekhina@rambler.ru

В условиях современной геополитической напряженности процессы вербовки молодежи в террористические и экстремистские сети приобрели характер хорошо отлаженного конвейера, использующего цифровые инструменты и знание психологии. Актуальность исследования обусловлена пугающей статистикой: до 80% участников экстремистских структур составляют люди в возрасте от 14 до 25 лет, а количество зафиксированных случаев вовлечения несовершеннолетних в России выросло с 157 в 2003 году до более чем 4500 в 2025-м [3].

Исследование позволило выделить ряд устойчивых характеристик объектов вербовки. В группу риска входят молодые люди 14–22 лет, для которых характерны: эмоциональная нестабильность и переживание личных драм; поиск идентичности и признания; «клиповое» мышление и высокая вовлеченность в цифровую среду; юношеский максимализм, делающий их восприимчивыми к бинарным оппозициям («добро против зла»). Особую группу риска составляют молодые люди с размытыми моральными принципами, готовые на противоправные действия ради «легких денег» [1]. Такой собирательный образ современного предателя — позволяет говорить о феномене «терроризма глупости». Речь идет о преступлениях, совершаемых не идейными борцами, а инфантильными молодыми людьми, ведомыми жадой «легких денег», ложной популярностью или острыми ощущениями.

Анализ материалов уголовных дел, экспертных интервью и открытых источников позволил реконструировать универсальный алгоритм действий вербовщиков, получивший название «воронка вовлечения». Данный процесс включает несколько последовательных этапов:

- 1) Скаутинг и профайлинг — мониторинг открытых профилей в соцсетях (ВКонтакте, игровые чаты) для выявления «болевых точек» жертвы (одиночество, нужда, политизированность);
- 2) Установление контакта («ловушка дружбы») — втирание в доверие через эмпатию, создание иллюзии родственной связи или романтических отношений;
- 3) Радикализация и изоляция — постепенное внушение мысли о враждебности «старого мира» и принадлежности к новой «семье»;
- 4) Инициация («проверка на слабо») — просьба выполнить безобидные, на первый взгляд, задания (сброс геолокации, репост), что служит инструментом компрометации;
- 5) Шантаж и вовлечение («точка невозврата») — угроза распространения компрометирующих материалов и требование «искупить вину» путем поджога или диверсии за материальное вознаграждение, где ключевым психологическим крючком выступает страх уголовной ответственности за уже совершенные «мелкие» шаги.

Основным инструментом вербовки выступают мессенджеры (Telegram, WhatsApp), обеспечивающие анонимность, и социальные сети, позволяющие проводить глубокий анализ

цифровых следов. Использование игровых чатов и сайтов знакомств позволяет создавать доверительный контекст общения, что значительно повышает эффективность манипуляции.

Современные вербовщики активно применяют нейросети и искусственный интеллект для анализа больших данных (Big Data) и выявления «идеальных» жертв. Используются методы нейролингвистического программирования (НЛП), создание «эмоциональных качелей», подмена понятий и даже генерация дипфейков для имитации голосов или облика доверенных лиц, что выводит точность вербовки на новый технологический уровень.

Злоумышленники превращают подростков в расходный материал. Государство реагирует на эти угрозы ужесточением законодательства: квалификация поджогов военкоматов и релейных шкафов по статьям 205 («Террористический акт») и 281 («Диверсия») УК РФ, снижение возраста наступления ответственности до 14 лет.

Эффективность инструментов вербовки определяется их способностью адаптироваться к психологическим особенностям молодежи, что ставит острые вопросы о необходимости комплексной профилактики, сочетающей правовую грамотность и доверительных отношений в семье, позволяющих распознать попытки манипуляции на ранней стадии, развитие критического мышления, контроль цифрового пространства и знание о существовании «точки выхода» (возможности обратиться в органы до совершения преступления) [2]. Только такой подход станет главным барьером, способным разорвать «воронку» вербовки и предотвратить превращение молодого человека в расходный материал геополитических игр.

Источники и литература

- 1) Елишев С.О. Протестный стиль как социальная технология манипулирования сознанием современной молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2025. – Т. 31, № 2. – С. 30-63.
- 2) Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / М.: Эксмо, 2005. – 664 с.
- 3) Названа целевая аудитория злоумышленников, вовлекающих молодежь в экстремистскую деятельность // Официальный сайт МК.RU. Электронный ре-сурс. Режим доступ: <https://www.mk.ru/social/2025/11/29/nazvana-celevaya-auditoriya-zloumyshlennikov-vovlekayushhikh-molodezh-v-ekstremistskuyu-deyatelnost.html>